

LIBRARY
UNIVERSITY

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанского.

Выпускъ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, 11.
1890.

Три года въ Якутской области.

Этнографические очерки.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ 1881 году, благодаря любезному предложению генералъ-губернатора Восточной Сибири Дмитрія Гавриловича Анучина, мнѣ пришлось перенестись съ береговъ Вислы въ г. Якутскъ. Живя до того времени подолгу въ центрѣ Европейской Россіи и окраинахъ: на Волгѣ, въ Бессарбіи, въ Польшѣ, я весьма охотно принялъ сдѣланное предложеніе: далекій и совершенно невѣдомый мнѣ край рисовалъ въ моемъ воображеніи много нового и интереснаго, а быстрые и неожиданные сборы въ далекій путь застали меня совершенно неподготовленнымъ; за лѣтнимъ вакационнымъ временемъ я не могъ познакомиться съ литературой области ни въ Москвѣ, ни въ Иркутскѣ.

Я перенесся съ крайняго запада Россіи въ Якутскъ въ промежутокъ времени около двухъ мѣсяцевъ, и въ памяти моей были еще живы впечатлѣнія края съ его благословенною природой, а на ряду съ ними уже выростали новые, поражавшія своей самобытностію, неизвѣстною даже большинству коренныхъ жителей Сибири. Отсутствіе въ Якутскѣ музея и библіотеки о краѣ, на которыхъ я надѣялся, лишало меня послѣдней надежды возможно скорѣе теоретически ознакомиться съ бытомъ и условіями жизни инородцевъ, что было необходимо и въ интересахъ моихъ служебныхъ занятій.

Возвращеніе чрезъ Якутскъ спасшихся Американцевъ съ парохода Жаннета, затертаго во льдахъ Ленской дельты; ужасная смерть двухъ третей экипажа этого парохода; затѣмъ пожаръ американского парохода Роджерса въ Комочинской губѣ у Сердце-Камень; тяжелое пребываніе нашихъ отшельниковъ науки на Сагастырской метеорологической станціи у устья Лены; провозъ труповъ погибшихъ Американцевъ; прїездъ въ Якутскъ корреспондентовъ отъ редакціи Нью-Йоркъ Геральдъ — всѣ эти обстоятельства вызывали особое вниманіе не только нашего правительства, но и сосѣднихъ государствъ, возбуждали вниманіе всей читающей публики; съ интересомъ

следившей за происходившимъ въ этой непривѣтливой отдаленной окраинѣ. Въ виду этого возраставшаго интереса къ Якутской области, росло и мое желаніе ознакомиться во очію съ тундрами, о которыхъ такъ много рассказывалось несбыточнаго и невѣроятнаго, въ особенности иностранцами. Мечтѣ моей удалось осуществиться, благодаря благосклонному вниманію генераль-губернатора Анушина, и я отправился въ Верхоянскій округъ для ревизіи мѣстныхъ инородческихъ управлений и ознакомленія съ условіями жизни этихъ инородцевъ. Эта поїздка моя по сѣверному прибрежью продолжалась 132 дня. Такимъ образомъ, воспользовавшись счастливымъ случаемъ, я познакомился во очію, хотя только отчасти, съ Якутскимъ и Верхоянскимъ округами, стараясь пополнить свои знанія объ остальной части области тѣмъ материемъ, которымъ могъ располагать, живя въ Якутскѣ.

Этимъ моимъ вступленіемъ я спѣшу предупредить читателя, что въ настоящихъ очеркахъ моихъ я не обѣщаю никакихъ систематически изложенныхъ данныхъ, а тѣмъ болѣе выводовъ; я предлагаю только скромныя и совершенно отрывочныя свѣдѣнія и въ тѣхъ цѣляхъ, что, быть можетъ, я въ состояніи буду удовлетворить невзыскательному любопытству тѣхъ, которые, подобно мнѣ, отправляясь въ Якутскую область, будутъ въ затрудненіи удовлетворить своему законному желанію ознакомиться съ ней предварительно.

Въ концѣ очерковъ я привожу составленный мной библіографическій указатель сочиненій объ Якутской области. Не беру смѣлости утверждать, чтобы списокъ этотъ былъ полонъ; напротивъ, твердо увѣренъ, что литература области гораздо пространнѣе, но я сдѣлалъ, что могъ, и въ тѣхъ предѣлахъ, какими располагалъ, и буду совершенно удовлетворенъ, если посильный трудъ мой, въ особенности по составленію указателя, будетъ дополненъ и тѣмъ совершенно исправленъ.

ГЛАВА I.

Общій видъ Якутской области.

- а) Пространство и населенность; б) наружный видъ области—орографія и гидрографія; в) распределеніе населенія по городамъ и областямъ; 2) климатическая условия, качество почвы; д) различные племена области, ихъ особенности; е) занятія и образъ жизни инородцевъ.

Якутская область по направленію отъ В. къ З. занимаетъ пространство между Приморскою областью и Енисейскою губерніей, а отъ Ю. В. и Ю. З., гдѣ одной стороной соприкасается съ Амурской областью, а другую съ Иркутской губерніей, тянется къ крайнему сѣверу, оканчиваясь Ледовитымъ океаномъ.

Вся эта площадь области съ выдающимися на южной и восточной границахъ ея длинными отрогами горъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ, испещренная повсюду множествомъ озеръ и покрытая необъятною сѣтью рѣкъ съ необозримою гладью тундръ къ С.-З. отъ горной и лѣсистой мѣстности и, наконецъ, прорѣзанная Верхоянскимъ хребтомъ, по исчленію Стрѣльбицкаго, вмѣстѣ съ дельтою р. Лены въ 30 т. кв. верстъ и островами въ Ледовитомъ океанѣ въ 24.145,5 кв. верстъ,—обнимаетъ собой пространство въ 3.486.952 кв. версты, которое дѣлится на пять округовъ области:

Якутскій округъ	761.760	кв. в.	съ нас.	въ 1883 г.	148.973	душъ
Верхоянскій	767.303	"	"	"	13.573	"
Вилуйскій	969.793	"	"	"	67.782	"
Колымскій	670.306	"	"	"	6.458	"
Олекминскій	317.792	"	"	"	13.685	"
	3.486.954	кв. вер.			250.471	д.

Такимъ образомъ, Якутская область занимаетъ $\frac{1}{36}$ часть всей суши земного шара, или $\frac{1}{6}$ Россійской имперіи, но съ населеніемъ крайне рѣдкимъ, такъ что

въ Якутскомъ округѣ	1	человѣкъ	приходится на	5,1	кв. верстъ.
" Верхоянскомъ	1	"	"	56,4	"
" Вилуйскомъ	1	"	"	14,3	"
" Колымскомъ	1	"	"	103,7	"
" Олекминскомъ	1	"	"	23,2	"

Въ административномъ отношеніи каждый округъ дѣлится на общества крестьянскія, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Всего въ области считается 6 крестьянскихъ обществъ и 18 улусовъ, заключающихъ въ себѣ 221 наслегъ кочевыхъ инородцевъ, 6 родовъ кочевыхъ Тунгусовъ и 60 родовъ бродячихъ инородцевъ разныхъ наименованій (Юкагиръ, Чукочъ, Чуванцевъ и Ламутовъ).

По наружному виду Якутская область составляетъ большую равнину, склоняющуюся къ С.-З. На южной и восточной границахъ Якутская область прорѣзана болѣе или менѣе длинными отрогами граничащихъ горъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ. Слоны горъ, обращенныхъ къ Сѣверному океану, покрыты низкою, корявою растительностью, тогда какъ склоны горъ, обращенныхъ къ Тихому океану, покрыты густыми вѣковыми хвойными лѣсами. Особенность Становаго и Яблоноваго хребтовъ та, что нерѣдко на самыхъ вершинахъ ихъ находятся топи и болота, а узкія пади

ДОКУМЕНТНОЕ
ЗАЩИЩЕНИЕ

и долины заняты то быстрыми горными потоками, то болотами. Въ этихъ горахъ и въ Верхоянскомъ хребтѣ берутъ начало всѣ рѣки Якутской области. Общій характеръ мѣстныхъ рѣкъ тотъ, что, составляясь изъ множества горныхъ рѣчекъ, каждая сначала быстро катится между скалистыми берегами и вѣковыми лѣсами, въ узкомъ и стѣсненномъ ложѣ по каменистому грунту; оставляя же горную страну и вступая въ обширныя низменности, она раздѣляется на множество рукавовъ и образуетъ цѣлые архипелаги острововъ, теченіе дѣлается лѣнивымъ, низменнымъ; или стые берега покрыты густой травой. Эти рѣки, какъ всѣ берущія начало въ горахъ, разливаются нѣсколько разъ въ году; самый большой разливъ бываетъ въ іюль, иногда же въ августѣ, что зависитъ отъ таянія ледниковъ и выпаданія дождей. Во время разливовъ эти рѣки заливаютъ на огромное пространство свои низменные берега, по спаденіи же воды рѣка снова вступаетъ въ свое русло. Въ сухое, жаркое лѣто пересыхаютъ даже многія протоки (побочные рукава); поэтому прежде, чѣмъ достичнуть лѣтомъ какой нибудь рѣки съ материка, всегда приходится встрѣтить сначала нѣсколько такъ называемыхъ сухихъ протокъ, пока наконецъ не доберешься до настоящаго русла рѣки. Якутскъ, лежащий на одной изъ величайшихъ рѣкъ земного шара,—на Ленѣ, лишенъ по этой причинѣ близкой проточной воды. Впадая въ море, эти рѣки образуютъ обыкновенно большия заливы и цѣлый архипелагъ острововъ, какъ бы замыкающій входъ въ устье. Къ С.-З. отъ горной лѣсистой окраины простирается необозримая гладь тундры съ ея сплошными озерами, болотами и топями; небольшой рѣденѣкій кустарникъ низкорослой лиственница дѣлаетъ видъ тундры еще болѣе унылымъ; стелющійся верескъ и тальникъ, сплошной мохъ и лишай, особый видъ темно-синихъ цветовъ, морошка, брусника, охта и голубица устилаютъ топи густымъ ковромъ темной зелени съ сизымъ отливомъ, такъ характеризующимъ тундры съверной Сибири. Самый край тундры, упираясь въ море, лишенъ всякой растительности и представляетъ равнину изъ голаго илистаго, мѣстами хрящеватаго песку, обмываемаго морскими приливами. Если вѣрить рассказамъ жителей полярныхъ побережий, здѣсь не встрѣчается значительного снѣжнаго покрова, который держался бы въ продолженіе цѣлаго лѣта.

Въ гидрографическомъ отношеніи Якутская область замѣчательна значительнымъ протяженіемъ рѣкъ. Область прорѣзывается величайшую въ мірѣ рѣкою—Леною и орошается ея притоками. Лена въ хозяйственномъ значеніи стоитъ несравненно ниже Оби и Енисея, сколько потому, что притоки ея не простираются къ Ю. далѣе $51\frac{1}{2}$ ° широты и потому, что

впадаютъ они въ главное русло въ полосѣ холодной, допускающей плаваніе въ продолженіе малаго времени, столько и по причинѣ значительнаго возвышенія всего восточнаго отдѣла Сибири, который холоднѣе и потому безплоднѣе запада. Рѣчную сѣть Лены составляютъ, не считая малыхъ, 323 притока, изъ которыхъ пять: Киренга, Вилуй, Витимъ, Олекма и Алданъ судоходны. Лена, вытекая изъ С.-Западной части горъ Байкальскихъ, въ 30 верстахъ отъ озера Байкала, дѣлается судоходною въ 230 верстахъ отъ истока, у Качугской пристани; у Якутска Лена шириной около 7 верстъ и, пробѣгая пространство до 4.500 верстъ, впадаетъ въ Ледовитый океанъ пятью болѣе замѣчательными устьями, образуя цѣлый архипелагъ, на одномъ изъ острововъ котораго—Сагастырѣ въ 1882 году была устроена полярная метеорологическая станція.

Лена обращена съ Ю.-З. на С.-В. и тѣмъ доказывается, что течетъ по краю склоняющихся горъ, параллельно оси Станового хребта. Рѣка Вилуй течетъ съ З. къ В. на протяженіи 860 верстъ и впадаетъ въ Лену подъ 64° широты. Берега ея круты и гористы; мѣстность же, по которой тянется Вилуй, составляетъ плоскую возвышенность. Остальная три рѣки стекаютъ съ восточнаго и съвернаго склоновъ Яблоноваго хребта и направляются съ Ю. къ С., впадая въ Лену подъ 60° и 63° широты. Изъ нихъ Витимъ (длиной 1.700 верстъ) начинается на одной почти широтѣ съ самой Леной; Олекма же (1.700 в.) и Алданъ (1.000 в.) съвернѣе ея. На Витимѣ много пороговъ, но звѣроловы и искатели слюды подымаются по ней довольно далеко. Рѣка Олекма чрезвычайно быстра, извилиста, наполнена порогами и шиверами. Алданъ сопровождается высокими горами и оттого, при весеннемъ разливѣ, воды его поднимаются иногда до 60 ф. выше обычновенного уровня. Алданъ принимаетъ, между прочимъ, большую рѣку Маю, имѣющую теченіе 980 верстъ, быструю и потому мало судоходную, но до уроцища Нельканъ, по которой однакожъ и по притоку ея Юдомѣ поднимались тяжести, шедшія изъ Якутска въ Охотскъ. Чтобъ убѣдиться въ огромности размѣровъ Лены, стоитъ припомнить, что только одинъ Миссисипи имѣеть протяженіе до 4.500 верстъ, затѣмъ Волга достигаетъ 3.500 в. Кромѣ Лены, съверную часть области орошаютъ слѣдующія болѣе выдающіяся своими протяженіями рѣки: Яна, Индигирка, Колыма. Яна начинается въ Верхоянскомъ хребтѣ, на самой границѣ Верхоянского и Якутского округовъ и протекаетъ на разстояніи болѣе 2.000 верстъ. Болѣе значительные ея притоки: Дулгалахъ и Бытантай, впадающіе съ лѣвой стороны, первый на 10 в. выше г. Верхоянска, а послѣдній на 400 в. ниже; съ правой же сто-

роны впадаетъ въ Яну превышающая ее по своей величинѣ р. Адыча. Притокъ Адыча въ свою очередь имѣеть множество притоковъ, изъ которыхъ р. Тостахъ—значительной величины. Рѣка Индигирка, вторая по величинѣ послѣ Лены, беретъ начало въ Якутскомъ округѣ, близъ уро-чища Оймяконъ; по ней расположены жилища Якутовъ Эльгетского улуса, а при впаденіи ея въ море—селенія верхоянскихъ мѣщанъ. Главнѣйшіе притоки Индигирки составляютъ Мома—съ правой стороны и съ лѣвой—Уянда. Р. Колыма вытекаетъ съ вершинъ Яблоноваго хребта и его отроговъ и течетъ на протяженіи около 2.000 верстъ, впадая въ Ледо-витый океанъ. Главнѣйшіе ея притоки—съ правой стороны: Большой и Малый Анюй, Омолонъ и Каркадонъ. Изъ числа предыду-щихъ рѣкъ слѣдуетъ признать судоходными Индигирку и Колыму съ ея притоками; рѣка же Яна, хотя и отнесена къ числу главнѣйшихъ рѣкъ области, въ дѣйствительности-же не можетъ быть причислена къ разряду большихъ рѣкъ. Она становится многоводною и имѣеть болѣе правильное теченіе лишь по впаденіи въ нее р. Адычи, на разстояніи около 800 в. отъ верховья; до этого же соединенія она имѣеть всѣ отличительныя свойства небольшой горной рѣчки: крайне извилиста, быстра и имѣеть пороги; при дождливой погодѣ вода въ рѣчкѣ быстро поднимается, вы-ступаетъ изъ береговъ и затѣмъ столь же быстро опадаетъ. Р. Колыма съ ея важнѣйшими притоками составляетъ главную жизненную артерію Ко-лымскаго округа; она служить кормилицей всего прибрежнаго населенія, доставляя ему прекрасную рыбу разнаго рода, какъ-то: осетра, стерлядь, нельму, чирь, омуль и сельдь. При этомъ нельзя не отмѣтить, что вер-шина р. Каркадона близко подходитъ къ вершинѣ р. Бикичи и отдѣ-ляется отъ послѣдней невысокимъ горнымъ отрогомъ, весьма удобнымъ для перевала; рѣка же Каркадонъ впадаетъ въ р. Колыму въ томъ ея пунктѣ, съ котораго она становится судоходною. Такимъ образомъ сама при-рода какъ-бы указываетъ на естественный водный путь между городами Средне-Колымскомъ и Гижигинскомъ, лежащимъ на берегу Тихаго океана. Въ виду того, что цѣны на всѣ товары стоятъ въ Гижигинскѣ зна-чительно ниже якутскихъ, открытие для торговли вышеуказанного воднаго сообщенія съ Гижигинскомъ имѣло бы въ высшей степени благотворное вліяніе на благосостояніе Колымскаго округа, населеніе котораго страждеть отъ чрезмѣрно высокихъ цѣнъ на всѣ товары, привозимые по длинному и неудобному пути отъ г. Якутска. Для казны новый путь былъ бы также выгоднымъ, удешевивъ доставку въ округъ муки, крупы, пороху, свинцу и прочихъ припасовъ, которыхъ въ округѣ, по среднему исчисле-

нию десятилѣтней сложности, доставляется ежегодно изъ Якутска до 3.600 пудовъ (казенной клади выюкомъ). Такимъ образомъ, въ гидрографическомъ отношеніи Якутская область замѣчательна числомъ рѣкъ, значительныхъ своимъ протяженiemъ. Кромѣ обилія рѣкъ, въ области имѣется множество озеръ, изобилующихъ рыбою, около которыхъ, какъ и около рѣкъ, группируются инородческія жилища.

Якутская область, не смотря на такое богатство природныхъ путей сообщенія, слишкомъ холодна, чтобы могла когда-нибудь получить большое развитіе: это—область пушныхъ звѣрей и рыбы, промысломъ которыхъ преимущественно живутъ и должны жить всѣ обитатели края; съ увеличеніемъ же населенія, при отсутствіи строгихъ правилъ промысла, естественнымъ образомъ уменьшится количество промысла.

На всемъ пространствѣ Якутской области находятся только пять городовъ, по числу округовъ, отъ которыхъ самые округа получили свое название, но они совершенно не заслуживаютъ названія городовъ. Всѣ эти города, не исключая и Якутска (въ которомъ три каменныхъ дома и бѣ каменныхъ церквей) въ сущности стоять несравненно ниже не только торговыхъ, но и обыкновенныхъ селъ Россіи, какъ по своимъ постройкамъ, такъ и по существующимъ въ нихъ промышленности и торговлѣ. Такъ въ 1883 г. считается жителей.

въ г. Якутскѣ	3,441	муж.	2,324	жен.	итого	5,765	душъ
„ „ Олекминскѣ	298	„	224	„	„	522	„
„ „ Вилуйскѣ	180	„	155	„	„	335	„
„ „ Верхоянскѣ	156	„	128	„	„	284	„
„ „ Средне-Колымскѣ	248	„	230	„	„	478	„

Итого. 4,323 м. и 3,061 ж., а всего 7,385 души.

Чтобы приступить къ общей характеристику различныхъ племенъ, населяющихъ область, и опредѣлить особенности ихъ жилищъ и виды промышленности, необходимо остановиться на опредѣленіи качествъ самой почвы и тѣхъ климатическихъ условій, при которыхъ возможно существованіе ихъ. Какъ ниже увидимъ, земледѣліе и огородничество возможны къ распространенію только въ трехъ южныхъ округахъ области. Верхоянскій же и Колымскій округи на пространствѣ своемъ въ 1,437,606 кв. верстъ недоступны земледѣлію, какъ покрыты каменистыми отрогами Яблоноваго и Становаго хребтовъ, озерами и тундрами, при короткости очень влажнаго лѣта и продолжительности слишкомъ суровой зимы. Съ половины ноября

въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ наступаютъ сумерки, переходящія, въ полюсу, въ совершенную ночь; наступаютъ совершенные морозы, доходящіе до 50° Р., и сильные вѣтра съ Ледовитаго океана сковываютъ всю природу своими ледяными объятьями, а, сталкиваясь съ западными вѣтрами, производятъ ужасныя пурги, сметая все на своемъ пути и навѣвяя цѣлые горы снѣга. Пурги продолжаются до двухъ недѣль (каждый разъ), и въ это время человѣкъ выходитъ изъ юрты только за дровами, приготовленными у самыхъ дверей жилья, и то привязанный на длинный ремень—въ страхѣ отбиться отъ жилища и замерзнуть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. На восточныхъ и южныхъ границахъ округовъ стоять на стражѣ убѣленные сѣдинами горные гиганты и не допускаютъ далѣе своего поста ни южныхъ, ни юго-восточныхъ теплыхъ вѣтровъ, отчего вся жизнь, какъ растительная, такъ и животная носить на себѣ постоянную печать прозябанія. Число дней между послѣдними морозами весной и первыми осеню равнѣо въ Верхоянскѣ, среднимъ числомъ, только 37, а въ Среднемъ и Нижнемъ Колымскѣ и въ устьяхъ Индигирки и Яны число лѣтнихъ дней не достигаетъ и этой цифры. Только къ концу такого мимолетнаго лѣта земля едва успѣваетъ оттаять не болѣе какъ на $\frac{3}{4}$ аршина, затѣмъ наступаетъ опять озѣреніе природы. Средняя температура, при которой рѣки и озера надѣваютъ свои ледяныя оковы, — приблизительно 15° Р. До покрытія рѣкъ сплошнымъ льдомъ на поверхности появляются небольшія ледяныя пластинки, повсемѣстно въ Сибири известныя подъ названіемъ шуги. Этотъ ледъ всплываетъ со дна, гдѣ вода замерзаетъ скорѣе или отъ шероховатости каменистаго ложа, или же отъ породы камней, обладающихъ особенной теплопроводностію. Обмерзаніе дна замѣчается благодаря прозрачности водъ этой части Сибири. Въ ноябрѣ и декабрѣ наступаютъ сильные морозы; съ ними неразлучны зимніе разливы, составляющіе особенность въ отличіе отъ европейскихъ. Разливы эти чаще встречаются на большихъ рѣкахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ впадаютъ побочные рѣки: вода притоковъ сильно напираетъ на воду главной рѣки, которая въ слѣдствіе этого и вытѣсняется. Разлившаяся такимъ образомъ вода иногда замерзаетъ на поверхности — на ледѣ и манить путешественника своею кажущейся твердостію: природа, какъ бы нарочно, съ умысломъ, ставить всюду засады и заставы своему непримиримому врагу, человѣку, чтобы удержать его горделивое стремленіе и защитить свою дѣственность отъ его всепроникающаго вліянія. Пока не успѣеть замерзнуть на ледѣ, изъ нея выдѣляются теплые водяные пары, образующіе туманъ, и чѣмъ холоднѣе, тѣмъ болѣе бываетъ на ледѣ, а съ ними и тумана, который, сгущаясь

и кристаллизуясь, покрывает землю на огромные пространства; подобные непроницаемые для глаза холодные туманы и сильно разреженный воздухъ затрудняютъ дыханіе человѣка; въ дыхательныхъ органахъ чувствуется особое раздраженіе, и кровь готова хлынуть каждую минуту. Въ эти морозы все въ природѣ коченѣетъ, и нѣть возможности голою рукой прикоснуться даже и къ дереву: ледъ и дерево пріобрѣтаютъ крѣпость и жгучесть жѣлѣза. Наступленіе морозовъ, а затѣмъ толщина льда на рѣкахъ и озерахъ для жителей сѣверныхъ округовъ области, по отношенію къ промысламъ и торговлѣ, являются, въ большинствѣ случаевъ, вопросомъ жизни. Отъ толщины льдовъ зависитъ не только уловъ рыбы, но иногда и ея полнѣйшее исчезновеніе въ извѣстномъ мѣстѣ. Вода двухъ сѣверныхъ округовъ почти три четверти года находится въ замерзшемъ состояніи, и даже среди лѣта, въ іюнѣ, на рѣкахъ встрѣчаются глыбы плавающаго льда,—понятно, что ледъ достигаетъ тамъ значительной толщины. Около Якутска, при умѣренной зимѣ, ледъ на озерахъ достигаетъ толщины отъ $5\frac{1}{4}$ ф. до $7\frac{1}{4}$. Большая толщина — на озерахъ меньшихъ, и ледъ тоньше на широкихъ озерахъ; толщина льда зависитъ также отъ глубины покрывающаго его снѣга, а количество выпадающаго снѣга находится въ обратномъ отношеніи къ стоящимъ морозамъ. Ледъ на рѣкахъ не достигаетъ приведенной толщины; промерзаніе рѣкъ до дна встречается очень рѣдко, завися отъ горныхъ ключей, отъ которыхъ рѣки получаютъ свою пищу. Лена у Якутска, замерзая, образуетъ ледъ толщиной до $5\frac{1}{2}$ ф., но на шиверяхъ или порогахъ рѣки промерзаютъ слабо, и не рѣдкость среди зимы встрѣтить образовавшуюся полынью.

Въ непосредственной связи съ сѣверными холодами стоитъ свойственное только одной полярной странѣ явленіе — сѣверное сіяніе. Чѣмъ трескуче морозы, тѣмъ чаще и продолжительнѣе одно за другимъ слѣдуютъ эти явленія въ теченіе долгой, двухмѣсячной ночи. Въ г. Якутскѣ, напр., сѣверная сіянія бываютъ не ежедневно, какъ у полярного прибрежья, зато яркость и разнообразіе цветовъ сѣверныхъ сіяній, видимыхъ въ полосѣ г. Якутска превосходитъ всякое описание. Начинаясь на сѣверѣ отдѣльными вспышками блѣдно-зеленаго или ярко-пунцоваго цвета, высоко вверхъ, по радиусамъ подымаются ракеты голубаго оттенка, которая, расплываясь по окружности, обливаютъ небосклонъ чарующими красками. Цѣлые потоки яркихъ радужныхъ цветовъ такъ и лютятся изъ волшебныхъ столбовъ, то раздѣляясь, то соединяясь, то смѣшиваясь между собой, то переливаясь изъ одного цвета въ другой, то всыхивая, то потухая, то уносясь дальше, погасая въ безпределномъ пространствѣ... Нѣть словъ на человѣческомъ

языкъ для передачи всей волшебной прелести этой фантастической игры угрюмой и жестокой съверной природы.

Для болѣе образнаго представлениа о средней температурѣ временъ года въ съверныхъ округахъ приведу слѣдующую таблицу:

	съв. шир.	вост.	долг.	зима.	весна.	лѣто.	осень.	годъ.
Якутскъ	62° 2'	147° 25'	— 30° R.	— 6,85 R.	+13,09	— 8,39	— 8,79 R.	
Верхоянскъ . . .	67° 33'	151° 30'	— 37 42	— 12,53	» +11,60	— 11,67	— 12,50	»
Нижеколымскъ .	68° 32'	178° 15'	— 26,33	— 10,45	» + 8,30	— 11,73	— 10	
Устьянскъ	70° 55'	139° 55'	— 30,18	— 14,49	» + 6,53	— 13,76	— 12,97	»

Говоря о климатѣ края, по необходимости я долженъ коснуться и вопроса о температурѣ почвы, во первыхъ, уже потому, что температура почвы есть, въ нѣкоторомъ отношеніи, слѣдствіе атмосферныхъ метеорологическихъ явленій, а затѣмъ и потому, что и сама она, въ свою очередь, оказываетъ весьма дѣятельное участіе въ тѣхъ или другихъ климатическихъ условіяхъ данной мѣстности. Если можно по средней годовой температурѣ опредѣлить приблизительно температуру почвы той же мѣстности, то съ другой стороны и по температурѣ почвы можно судить о приблизительномъ климатѣ страны. Это взаимное воздействиѣ другъ на друга температуры, воздуха и почвы получаетъ особую важность въ арктическихъ странахъ съвера, гдѣ проходитъ столь мало изслѣдованная еще полоса вѣчно ледяной почвы. По вычисленіямъ оказывается, что толщина ледяной почвы въ Якутской области простирается отъ 600' до 1,000' англ. и тянется съ дальн资料о съвера непрерывнымъ пластомъ къ югу, въ Забайкалье, а къ Ю. В. на южные берега Охотскаго моря, и состояніе Якутской почвы должно принять за нормальное, хотя наблюденія намекаютъ на существованіе значительныхъ отклоненій. Важно прогрессивное возвышеніе температуры по мѣрѣ проникновенія въ подземныя глубины: чѣмъ глубже отъ поверхности земли, тѣмъ прогрессія возвышенія идетъ быстрѣе,—среднимъ числомъ температура возвышенія на 1° R. на каждые 100 ф. англ., тогда какъ въ Европѣ надобно спуститься среднимъ числомъ на 150 ф. англ., чтобы достигнуть разности температуры на 1° R.

Замѣчено, что малыя рѣки Якутской области вскрываются и замерзаютъ ранѣе большихъ; такъ р. Вилуй, притокъ Лены, съ рѣзкою точностью замерзаетъ около 6-го октября, а Лена у Якутска около 21 октября. Упоминаніе о времени рѣкостава, Лены въ особенности, имѣть значеніе въ послѣднее время, когда, при развитіи золотопромышленности, развивается, въ свою очередь, пароходство и судоходство по всей Ленѣ.

Таблица вскрытия и замерзанія р. Лены въ предѣлахъ Якутской области:

	сѣв. шир.	время вскрытия.	время замерзанія.
С. Нохтуйскъ	59° 51'	1 мая	7 окт.
Г. Олекминскъ	60° 22'	10 мая	24 "
Ст. Бестяхъ (170 в. выше Якутска)	—	8 мая	22 окт.
Г. Якутскъ	62° 21'	12 мая (+3,96° R.)	22 окт. (-17,56 R.)

Раннему вскрытию рѣкъ способствуютъ разныя климатическія усло-
вія—теплые предшествующіе вскрытию дни, дожди и юго-западные или
западные вѣтры.

Если не всѣ, то по крайней мѣрѣ бѣдное населеніе области, зани-
мающееся по преимуществу рыбной и звѣриной ловлей, съ нетерпѣніемъ
ждеть вскрытия рѣкъ и озеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желанного лакомаго
куска послѣ столь долгихъ и мучительныхъ лишеній: у большинства уже
давно истощились запасы полусгнившей рыбы, и сосновая заболонь съ мо-
локомъ служила пока единственнымъ предметомъ пропитанія; толпа дѣтей
полунагихъ и изнуренныхъ, съ отвислыми отъ древесной пищи животами,
но съ сіяющими отъ восторга лицами, провожаетъ отца къ рѣкѣ на рыб-
ную люблю. Вскрытие и замерзаніе рѣкъ, такимъ образомъ, для жителей
сѣверной окраины составляетъ вопросъ о жизни, и потому среднее время
этихъ естественныхъ явлений и безъ помощи письма затвержено въ памяти
изъ опытовъ и передается изъ рода въ родъ. День вскрытия и замер-
занія рѣки связывается въ памяти со днемъ того или другого уважаемаго
въ народѣ святого, и всякое уклоненіе, въ этомъ случаѣ, составляетъ для
жителей этихъ странъ достопамятное событие. На сколько толщина ледя-
ногого покрова или время нахожденія земли подъ снѣгомъ, на столько же
и глубина снѣга имѣть въ инородческомъ быту громадное значеніе, въ виду
бродающей и кочевой жизни, и для прокормленія домашнихъ животныхъ,
изъ которыхъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть находится
круглый годъ на подножномъ корму. Глубина снѣга въ лѣсу и ущельяхъ
всегда большая, на возвышенностяхъ же и открытыхъ мѣстахъ снѣгъ сду-
вается вѣтрами, а вершины и склоны горъ зачастую и вовсе обнажены
отъ снѣга.

	послѣдній снѣгъ	первый снѣгъ	число дней, свободн.
	весной.	осенью.	отъ снѣга.
Якутскъ	7 мая	29 сент.	145
Нельканъ	10 "	20 "	133
Вилюйскъ	24 "	24 "	123
Верхоянскъ	30 "	11 авг.	73

Съ наступленіемъ января морозы становятся сноснѣе, изъ-за горъ
Станового хребта пробиваются первые лучи солнца; съ каждымъ днемъ
становится свѣтлѣе, и увеличивается долгота дня. Наконецъ, изъ-за го-

ризонта показывается солнце, но не грѣющее, а только свѣщающее. Въ февраль и мартъ солнце подымается выше и подготовляетъ природу къ предстоящему лѣту: разрыхленный и растаявшій снѣгъ образуетъ горные ручьи и цѣлыя рѣчки, которая съ шумомъ и ревомъ несутся въ притоки рѣкъ; отъ напора притоковъ пробуждаются и самыя рѣки; начинается весна, но съ сильными вѣтрами, проливнымъ дождемъ и снѣгомъ; съ началомъ іюня, рѣки успокаиваются и наступаетъ лѣто съ своимъ незаходящимъ до половины августа солнцемъ. Лѣто, хотя и короткое, отъ Николы до Спаса, но, если оно не сопровождается сѣвернымъ или сѣверо-западнымъ вѣтромъ—благодѣтельное: природа быстро оживаетъ и спѣшить обновиться и запастись силами на вновь предстоящую зиму, но сѣверные и сѣверо-западные вѣтры быстро превращаютъ жаркій день въ пасмурный и холодный, нагоняютъ съ моря туманъ—выпадаетъ снѣгъ и губить нѣжныя растенія, не успѣвшія вполнѣ разцвѣсти. Рѣзкие переходы отъ темноты и холода къ непрерывному свѣту и испареніямъ вредно вліяютъ на здоровье человѣка. Подъ отвѣсными лучами незаходящаго солнца гніютъ болотныя водоросли, выдѣляютъ изъ себя вредныя испаренія и заражаютъ воздухъ; отсюда общія страданія лихорадкой, слѣпотой, золотухой и худосочіемъ. Выше было сказано, что земля въ южныхъ частяхъ сѣверныхъ округовъ растаиваетъ къ концу лѣта приблизительно на $\frac{3}{4}$ аршина; сѣвернѣе же не доходитъ и до этой глубины. Верхоянскій хребетъ составляетъ рѣзкій переходъ отъ растительности на югъ отъ него и сѣвернѣе; на сѣверъ отъ хребта всѣ породы деревьевъ уже малорослы, и изъ нихъ нѣтъ ни одного, достигающаго толщины въ обхватъ. Главную породу деревьевъ составляетъ здѣсь лиственница; въ мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтровъ укромно юятся тонкіе и хилые кедры, березы и тополи, а по низменнымъ берегамъ рѣкъ и болотъ тянутся непролазныя чащи ивняка, или, по здѣшнему, тальника. Чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ растительность жиже, корявѣе и утомительнѣе для глазъ; деревья переходятъ въ кустарники, а затѣмъ стелющійся по землѣ верескъ, ольха и тальникъ вовсе исчезаютъ, уступая свое мѣсто безграничной, необъятной тундрѣ. Кора каждого дерева на сторонѣ, обращенной къ сѣверу, грубѣе и толще, чѣмъ на сторонѣ южной; самые сучья простираютъ свои вѣтви къ югу подъ вліяніемъ сѣверныхъ вѣтровъ и южного солнца. Почва въ лѣсахъ болотиста, покрыта мхами и кустами черной смородины, шиловника, ольхи и преимущественно тальника. Долины и поляны покрываются тучной травой, доставляющей изобильный запасъ корма для скота, а ближе къ сѣверу, въ особенности вершины горъ покрыты лучшими моховыми пастбищами для оленей. Чуть только освободится

земля отъ ледяной коры и солнечные припеки станутъ чувствительными, является новый, страшный и безпощадный врагъ человѣка и животныхъ—комаръ. Изо всѣхъ топей и болотъ подымаются тучи и, громко жужжа свою кровожадную пѣсню, носятся въ воздухѣ, ища свою добычу. Человѣкъ не находить себѣ убѣжища: надѣваемыя на лицо сѣтки изъ конскаго волоса и дымокуры являются только легкимъ предохранительнымъ средствомъ; комаръ пронизываетъ и самую одежду. Бѣлыя лошади, исключительная масть якутскихъ лошадей, становятся коричневыми; громадныя стада оленей разбѣгаются, ища себѣ спасенія или въ водѣ или на вершинахъ горъ.

Въ Сибири все носить на себѣ особый отпечатокъ; такъ точно и весенніе разливы въ области имѣютъ свой совершенно отличный характеръ. Тающіе снѣга на горахъ и равнинахъ несутъ къ рѣкамъ почти всѣ свои водяныя богатства, а верховья рѣкъ, текущія по узкимъ долинахъ и горнымъ ущельямъ, доставляя неимовѣрную массу прибывающихъ водъ, весьма скоро переполняютъ ложе рѣки: поверхность рѣки, быстро возвышаясь, выступаетъ изъ береговъ, служа такимъ образомъ пособникомъ для скорѣйшаго очищенія рѣки ото льда. Это половодье продолжается обыкновенно до 20 чиселъ іюня, и всѣ торгующіе и золотопромышленники по Ленѣ пользуются имъ для сплава своихъ товаровъ, такъ что скорость доставленія таковыхъ находится въ зависимости отъ размѣровъ и продолжительности разливовъ. Опустошенія, которыя производятъ разливы, нигдѣ не достигаютъ такихъ гигантскихъ размѣровъ, какъ здѣсь; подымаясь на десятки футовъ выше обыкновенного уровня, вода затопляетъ окрестности на многія версты, несетъ съ неимовѣрной силой и скоростію, захватывая на пути свое мѣсто все, что только дерзаетъ становиться поперецъ ея неукротимаго бѣга—вода срываетъ громадные куски скаль, глубоко врѣзывается въ почву, отрываетъ цѣлые полосы земли, поросшія высокимъ и густымъ лѣсомъ и несетъ она эти трофеи своей стихійной необузданности съ ужаснымъ ревомъ въ Ледовитый океанъ. Громадная сила воды и скорость движенія льдовъ, проходя мимо ущелій высокихъ каменистыхъ скаль, сглаживаетъ или шлифуетъ, даже полируя ихъ, образовывая по берегамъ рѣки громадныя отвѣсныя стѣны. Итакъ воды этой части Сибири лежать три четверти года, какъ скованные богатыри; только съ небольшимъ три мѣсяца пользуются онѣ своей свободой, и природа, желая какъ-бы вознаградить ихъ за столь долгое оцѣпленіе, даетъ имъ хотя на короткое время, но полную и необузданную волю!

Водяное богатство области, при рѣзкихъ скачкахъ температуры, спо-

собствуетъ наполненію воздуха немалымъ количествомъ паровъ; большое вліяніе на влажность воздуха оказываетъ вѣчно-мерзлая почва, этотъ неизсякаемый источникъ обильныхъ испареній, такъ какъ нижніе слои—непромокаемое дно, не представляютъ водъ ни малѣйшей возможности просачиваться въ глубину. Влажность воздуха, доходящая до своего апогея, оказываетъ важное значеніе какъ въ санитарномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Три сѣверные округа въ особенности представляютъ сплошные ряды рѣкъ, озеръ и болотъ, которые и даютъ, конечно, пищу туманамъ, висящимъ иногда по вечерамъ густыми облаками надъ самой поверхностью воды. Якуты рассказываютъ, что, благодаря обильной росѣ, караси часто перекочевываютъ изъ одного озера въ другое, ближайшее: трава до того густо смачивается росой, что рыба въ состояніи скользить по ней. Если это и не совсѣмъ правда, то разсказъ характеристиченъ и имѣть въ себѣ долю истины. Обыкновенны туманы и зимой; иногда при ясномъ небѣ стелется по земной поверхности сѣро-синій туманъ. Страшное противорѣчіе—сухость воздуха съ туманомъ, налегающимъ въ видѣ пара! Среднее число дней въ году съ дождями и снѣгомъ въ Якутскѣ должно считать 90,2; изъ нихъ дождеобильнѣйшій — октябрь — 11,7; наименѣе дождливый — апрѣль,—5,0 дней. Самымъ дождливымъ вѣтромъ является юго-западный и наименѣе дождливымъ—сѣверный; вѣроятность дождя въ первомъ случаѣ противъ второго въ 1,5 раза. Дожди большою частію бываютъ тихіе, ливни случаются рѣдко; послѣднимъ сопутствуютъ грозы; только у Нелькана, благодаря близости морскаго берега, бываютъ дожди въ видѣ мелкой пыли (буса). Градъ въ Якутской области не только не представляетъ рѣдкости, но даже весьма обыкновенное явленіе, которое, по величинѣ градинъ и силѣ вѣтра, бываетъ иногда весьма опустошительного свойства. Среднее число грозъ въ Якутскѣ можно опредѣлить въ 33; изъ нихъ на весну приходится 3 и на лѣто 30, т. е. въ маѣ—3, іюнѣ—8, іюлѣ—16 и августѣ—6.

Одинъ взглядъ на описанную пустыню невольно вселяетъ мысль, что здѣсь граница обитаемаго міра, тѣмъ не менѣе и въ этихъ ужасныхъ мѣстахъ поселился человѣкъ!

Населеніе Якутской области состоитъ изъ различныхъ племенъ и поселеній, частію пришлыхъ, частію коренныхъ обитателей, которые по своей разрозненности не слились до сихъ поръ въ одно цѣлое, а, напротивъ, сохранили всѣ особенности своего быта, что отразилось не только на внутренней ихъ жизни, но и на внѣшней, а потому для большей ясности представляется необходимымъ войти въ некоторые подробности относительно

группированія населенія, способа устройства жилищъ и самыхъ селеній, и представить особенности, въ этомъ отношеніи, свойственныя каждому племени.

Русскіе. Они являются исключительными обывателями городовъ по теченію р. Лены и въ селеніяхъ: Мархѣ, 1-й и 2-й, Павловскѣ, с. Добромъ, въ с. Амгѣ, Усть-Майскомъ селеніи, двухъ селеніяхъ на Нюрьбѣ и по р. Индигиркѣ. По сторонамъ, вдали отъ Лены, встрѣчается очень мало русскихъ поселеній. Русскіе перенесли изъ своей родины способъ постройки жилищъ; поэтому русская изба съ чистой печью въ Якутской области такая же, что и въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи; тотъ же планъ постройки сохраняется и у зажиточныхъ, или городскихъ жителей, съ небольшимъ отступленіемъ. Если позволяетъ мѣстность, то селенія раскидываются широко, располагаясь чаще всего длиною улицей.

Якуты занимаютъ всю плоскую часть области; только на полярной тундрѣ живутъ Чукчи, а на лѣсистыхъ горныхъ отрогахъ Яблоноваго и Становаго хребта—Тунгусы. Якутъ по своему занятію скотоводъ и мѣняетъ въ годъ два жилища, переселяясь весной изъ зимника въ лѣтникъ, ближе къ лѣсу и лугамъ для корма скота. Въ Якутской области, въ слѣдствіе частію суровыхъ зимъ, частію мокрой болотистой почвы, возможно разведеніе только лошадей и рогатаго скота. Овцы и свиньи разводятся въ очень ограниченномъ количествѣ, хотя овцеводство могло бы, по прибыльности своей, быть гораздо выгоднѣе, чѣмъ разведеніе рогатаго скота. Свиньи не выдерживаютъ сильныхъ морозовъ и на четвертомъ году жизни непремѣнно падаютъ. Жилище Якута раздѣляется на двѣ половины, находящіяся подъ одной крышей: жилую юрту и хотонъ (слѣва) — для скота; обѣ половины соединены небольшою дверью; все вмѣстѣ снаружи имѣть форму усѣченной четырехъугольной пирамиды. Обѣ устройствѣ юртъ будетъ подробно изложено ниже. Якутъ выбираетъ равнину, гдѣ высокая тучная трава на заливныхъ лугахъ дѣлаетъ возможнымъ разведеніе скота; любимыя же мѣста Тунгуса—хребты и ихъ мѣстные отроги, далеко опускающіеся въ эту равнину.

Тунгусы называютъ себя Овенъ; живущіе изъ нихъ ближе къ морю носятъ название Ламутовъ, отъ слова ламъ—море. Между Тунгусами встрѣчаются: 1) занимающіеся промысломъ и ъздающіе на собакахъ и 2) собственно оленные, или бродячіе Тунгусы. Одежда ихъ изъ оленыхъ шкуръ, приобрѣтенныхъ отъ оленыхъ Тунгусовъ; главное продовольствіе—рыба съ примѣсью жира морскихъ звѣрей. Настоящій Тунгусъ, оленный или бродячій, по промыслу своему звѣроловъ и не можетъ долго оставаться на мѣ-

стѣ и потому бродитъ. Хотя нѣкоторые Тунгусскіе рода и владѣютъ большиими стадами оленей на сѣверѣ, но они никогда не оставляютъ своего любимаго промысла; поэтому жилища ихъ (ураса) приспособлены къ легкому передвиженію: десятка два тонкихъ жердей и нѣсколько десятковъ выдѣланныхъ въ видѣ замши оленыхъ шкуръ (рѣвдуга) легко навьючиваются на оленей и не затрудняютъ передвиженій. Зимой Тунгусы бродятъ болѣе по падямъ и тѣснымъ долинамъ горныхъ хребтовъ; лѣтомъ удаляются на вершины горъ. Урасы ихъ до того легки, что едва защищаютъ ихъ отъ вѣтра; не смотря на постоянно разложенный огонь зимой, безъ мѣховой одежды въ нихъ невозможно сидѣть. На мѣстѣ, гдѣ становится ураса зимой, счищается снѣгъ до земли; на нее кладутъ тонкія вѣтви хвои и мѣста сидѣнья устилаютъ невыдѣланными олеными шкурами. Сѣвернаго оленя Тунгусы приручили съ незапамятныхъ временъ. Только одна крайняя нужда, когда стадо его истребилось отъ падежа или отъ волковъ, можетъ заставить Тунгуса бросить свою свободную жизнь въ лѣсахъ. Тунгусъ бродитъ со всею страстью души; черезъ каждые два, три дня онъ переносить свое жилище на другое мѣсто и утверждаетъ, что нѣть худшей жизни, какъ жить постоянно на одномъ мѣстѣ. Свою беззаботностью и веселостью, подвижностію, ловкостью и остротою, пріятностью и живымъ юморомъ Тунгусъ отличается отъ своего сибирскаго собрата—кислаго, непривѣтливаго и апатичнаго Якута. При небольшемъ навыкѣ не трудно отличить одного отъ другого, не смотря на ту податливость, съ которой Тунгусъ подчиняется Якуту. Послѣдній, сколько мнѣ пришлось замѣтить, всегда съ какимъ-то презрѣніемъ отзывается о Тунгусѣ и ставить даже въ укоръ своему собрату случайную примѣсь въ немъ тунгусской крови. Вообще о противоположности характеровъ между ними слѣдуетъ сказать, что Тунгусы очень добродушны, веселы, гостепріимны и всегда безъ всякаго расчета готовы подѣлиться со всяkimъ нуждающимся своимъ послѣднимъ; въ своихъ расчетахъ съ купцами они необыкновенно честны, а среди преступленій имъ неизвѣстны даже простыя кражи. Что же касается Якутовъ, то я рѣшительно увѣренъ, что если они и дѣлятся въ тундрѣ пищей съ товарищами, то или въ силу необходимости, или по заведенному обычаю, или даже по расчету, имѣя въ виду, что въ случаѣ нужды можетъ самъ надѣяться на такую же помощь. Тунгусъ помогаетъ по влечению сердца, по искреннему добродушію. Тунгусъ—неиспорченное дитя дикой природы и, какъ вѣрный сынъ ея, онъ весь во власти окружающей его обстановки: чтобы ни случилось, на всякий случай у него готова примѣта; на всякое обстоятельство найдется суевѣрное толкованіе.

Не смотря на то, что все существование Тунгусовъ находится въ зависимости отъ успѣшности ихъ промысловъ, они плохіе стрѣлки и большою частью промышляютъ, ставя пасти, капканы, петли, самострѣлы. Нерѣдко за хорошимъ промышленникомъ слѣдуетъ нѣсколько голодныхъ семей, и все упромышленное однимъ становится общимъ достояніемъ: всѣ пользуются успѣхомъ и трудами одного и не считаютъ себя за то обязанными. Счастливъ его промыселъ — значитъ, онъ богатъ и можетъ дѣлиться съ неимущими; неудаченъ — онъ самъ идетъ прокармливаться за болѣе счастливымъ. Болѣе состоятельные уплачиваютъ за бѣдняковъ подать и повинности и, содержа ихъ на свои средства, не ставятъ имъ этого на счетъ. Одежда Тунгуса соотвѣтствуетъ его подвижности, она легка и имѣетъ форму камзола съ расходящимися спереди полами, изукрашена бисеромъ и оторочена баҳрамой изъ окрашенного ольховой корой мѣха; грудь прикрыта передникомъ, надѣваемымъ подъ камзолъ, непосредственно на тѣло и изукрашеннымъ тѣми же рисунками, какъ и камзолъ; на головѣ чепецъ съ тою же отдѣлкой; короткія до колѣна панталоны; мѣховая въ обтяжку изукрашенная обувь. У женщинъ та же одежда, съ прибавленіемъ ленты, обвивающей косу, въ которую вплетены металлическія пуговицы и другія блестящія украшенія. Украшенія къ платью и самое платье изъ олеиныхъ кожъ и шкуръ шьется сухожильями изъ тѣхъ же оленей. Отправляясь на охоту, Тунгусъ надѣваетъ приспособленную къ тому одежду и длинные непромокаемые сапоги — сара, смазанные теплымъ рыбьимъ жиромъ. Съ помощью лыжъ онъ съ невѣроятною быстротой пробѣгаєтъ громадныя пространства. Не имѣя съ собой никогда запаса пищи, онъ по неволѣ неразборчивъ въ ней и Ѳсть и пить, чтѣ попадется, причемъ самымъ любимымъ кушаньемъ считается непереварившееся содержимое желудка оленя; прибавивъ къ нему ягодъ для кислоты, онъ замораживаетъ или засушиваетъ это пластами; главное его достояніе — олень, а потому онъ никогда не рѣшился зарѣзать домашнаго оленя, даже въ случаѣ крайности, но мясомъ павшаго не только не побрезгуетъ, но Ѳсть съ наслажденіемъ. Женщина главная распорядительница въ домашнемъ хозяйствѣ; она же и полная раба, не покладающая своихъ рукъ, а потому она и цѣнится съ этой стороны очень дорого и отдается замужъ или за извѣстную плату — калымъ, или же будущій мужъ отрабатываетъ за нее натурой. Тунгусы, какъ и всѣ инородцы, страстно любятъ водку и табакъ и также беззавѣтно отдаются игрѣ въ шашки и карты. За водку и табакъ онъ можетъ отдать не только то, что имѣеть, но и будущій свой промыселъ; въ карты и шашки онъ играетъ смѣло и готовъ поставить „на конь“ все, что потребуютъ.

Отъ Тунгусовъ перейдемъ къ Юкагирамъ. Эти инородцы въ небольшемъ своемъ числѣ кочуютъ по берегу Ледовитаго океана между Яною и Колымой. Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что Юкагиры—остатки исчезнувшаго племени Омукъ. По удостовѣренію же Якутовъ, племени Омукъ никогда не было, а этимъ именемъ Якуты называли и называютъ всякаго инородца не ихъ племени и даже Якута другого наслега или другого рода. Юкагиры, ближайшіе къ Колымѣ, заимствовали отъ колымскихъ мѣщанъ образъ постройки и имѣютъ нѣчто въ родѣ русскихъ домовъ, т. е. кладя бревна жилищъ горизонтально, а не наклонно, какъ строятся юрты. На рѣкѣ Хромѣ, восточнѣе Яны, гдѣ вовсе нѣть лѣсу плавника (наноснаго водой), а мѣстный кустарникъ очень малорослъ, Юкагиры строятъ свои жилища изъ оленыхъ роговъ надъ выкопанной ямой, заваливая сверху дерномъ, землей и снѣгомъ; дверь бываетъ очень мала, такъ что только привычный инородецъ съ его подвижнымъ станомъ можетъ пролѣзть въ такую дыру. Освѣщеніе у нихъ изъ моржового жира, и имъ же они и отапливаются, дорожа рѣдкимъ тальникомъ (ракитникомъ). Въ характерѣ этихъ инородцевъ еще хранится отпечатокъ кочеваго народа: радушное гостепріимство, откровенность, дѣтская простота, хотя и эти добродѣтели, при сношеніи съ торговцами, начинаютъ терять свою прелестъ, уступая по необходимости мѣсто притворству, скрытности и подъ часть желанію обмануть противную сторону. Бѣдятъ они на собакахъ и питаются рыбой и отъ оленей. Запасшись мясомъ оленя и табакомъ, Юкагиръ можетъ спокойно сидѣть передъ своимъ огонькомъ совершенно беззаботно; избытокъ промысла идетъ на промѣнъ чая, посуды, рѣдко дабы, а жена приготовить ему пищу и необходимую одежду.

На сѣверо-восточныхъ тундрахъ области, кочуетъ небольшое племя Чукчей съ своими, сравнительно большими, стадами оленей. Этиnomы передвигаются съ мѣста на мѣсто, выбирая болѣе обильныя мохомъ мѣста. Главный пунктъ, гдѣ они собираются для обмѣна своимъ товаромъ съ Русскими,—такъ называемая крѣпость Анюю. Не мѣняя такъ быстро свои мѣста, какъ Тунгусы, Чукчи имѣютъ болѣе тяжелыя жилища: деревянный остовъ покрывается олеными шкурами съ шерстью и, кроме того, внутри изъ такихъ же шкуръ устраиваются отдѣльныя канурки, такъ что внутренняя часть служить приемной для гостей, а боковая — жилыми помѣщеніями и для склада товаровъ; полъ застилается оленими и медвѣжими шкурами. У Чукчей до сихъ поръ развито многоженство и, смотря по средствамъ, у хозяина столько отдѣльныхъ чумовъ, сколько онъ имѣть женъ. Изъ всѣхъ инородческихъ племенъ области, Чукчи самостоятельнѣе другихъ сохранили

свою независимость; на снѣжныхъ степяхъ своего лѣдистаго отечества Чукчи почитаютъ себя счастливѣе всѣхъ своихъ сосѣдей, на которыхъ смотрять съ сожалѣніемъ; имѣя небольшія потребности, они легко удовлетворяются произведеніями своихъ стадъ, которыя даютъ имъ жилище, одежду, пищу и все, что потребуется для ихъ кочевой жизни; они легко и хладнокровно переносятъ условія своей жизни и не завидуютъ другимъ, видя, что за необходимыя удовольствія или удобства жизни надобно отказаться отъ своей природной независимости; только торговля сблизила ихъ отчасти съ Русскими и Американцами. Хотя Чукчи переходятъ съ мѣста на мѣсто, но замѣтная между ними наклонность къ осѣдлой жизни выражается въ собираніи запасовъ, бережливости и даже скупости,—качествахъ, совершенно непонятныхъ кочующимъ народамъ. Нужно замѣтить, что съвернѣе Якутска едва ли найдется нѣсколько десятковъ человѣкъ, за исключеніемъ, конечно, чиновниковъ и духовныхъ, но не женъ ихъ, которые бы умѣли считать хоть до 20-ти, а потому не будетъ удивительнымъ, что Чукчи не знаютъ счета головъ своего стада. Одежда Чукочъ—широкая, тяжелая оленья кухлянка (въ видѣ рубахи) и длинные мѣховые шаровары приспособлены къ мало подвижной жизни. Мужчины и женщины стригутъ голову до гола, причемъ мужчины оставляютъ вокругъ головы длинные волоса въ видѣ обруча, а женщины—косы на вискахъ. Головное украшеніе мужчинъ—корольки, вплетенные въ волоса и въ ушахъ по пряди бисера; мужчины и женщины татуируютъ лицо, руки, грудь, лопатки иглою, натирая язвинки порохомъ. Эти мнѣліи остаются на всю жизнь, не смываясь. При приближеніи смерти у Чукочъ совершается обычная священная церемонія: отецъ проситъ старшаго сына „отпустить его къ родникамъ“. Сынъ чрезъ ровдужную занавѣску, съ лѣвой стороны постели, твердою рукой пронзаетъ сердце родителя. Многоженство и отпущеніе къ родникамъ отъ времени до времени становится явленіемъ болѣе рѣдкимъ. Чукчи дѣлятся на осѣдлыхъ или береговыхъ и на оленныхъ или кочевыхъ. Береговые доставляютъ кочующимъ китовыя ребра и мясо, моржевые ремни и жиръ, а въ замѣнѣ получаютъ оленыи кожи и готовое платье. Для освѣщенія и нагрѣванія своихъ шатровъ Чукчи употребляютъ мохъ, пропитанный китовымъ жиромъ. Пищу ихъ составляетъ вареная оленина съ тюленымъ или рыбьимъ жиромъ; за лакомство считаютъ Чукчи мясо бѣлаго медвѣдя и китовую кожу, которую їдятъ сырью, оставляя на ней при съемкѣ тонкій слой мяса; любятъ замороженный оленій мозгъ; питье приготовляютъ изъ мясного соку со снѣгомъ и пьютъ изъ чашекъ чрезъ оленью кость, или чрезъ трубочку изъ лебяжьего крыла; рыбу употребляютъ только при недостаткѣ, а къ

соли показываютъ рѣшительное отвращеніе. Табакъ курятъ всѣ, даже женщины; табакъ черкасскій слишкомъ крѣпокъ, а потому его курятъ, какъ и всѣ инородцы, съ примѣсью древесныхъ стружекъ. За лакомство ъѣдѣть тальниковые листья, заквашенные въ нерпичьемъ жиру, и кору съ тальниковыхъ корней, заѣдая тѣмъ же прохлаждимъ жиромъ; ъѣдѣть также морскую капусту. Можетъ быть 0,9 всего населенія области, и Чукчи между ними, жуютъ, какъ лакомство, затвердѣлую лиственичную сѣру; она очищаетъ зубы и ротъ и сильно снабжаетъ желудокъ слюной, столь необходимой для перевариванія такой грубой и тяжелой пищи.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Табл. I.

Распределеніе населенія Якутской области по городамъ и округамъ.

въ 1887 году.	Муж.	Жен.	Итого.
Г. Якутскъ	3.214	2.527	5.741
Якутскій округъ	73.029	71.893	144.922
Г. Олекминскъ	318	308	626
Олекминскій окр.	7.515	6.491	14.006
Г. Вилуйскъ	224	230	454
Вилуйскій окр.	36.241	34.066	70.307
Г. Верхоянскъ	121	115	236
Верхоянскій окр.	6.672	6.327	12.999
Г. Колымскъ	260	242	502
Колымскій окр.	3.028	2.850	5.878
Итого	130.622	125.049	255.671
Итого въ городахъ	4.137	3.422	7.559
" " округахъ	126.485	121.627	248.112
Итого	130.622	125.049	255.671

Табл. II.

Населеніе Якутской области по сословіямъ.			
въ 1887 году.	Мужч.	Женщ.	Итого.
Дворянъ потомствен.	42	43	85
, личныхъ	171	200	371
Духов. православн. бѣлаго	339	349	688
" " монаш.	8	—	8
" магометанскаго	1	—	1
Почетн. гражд. потомств.	17	10	27
" " личныхъ	81	85	166
Купцовъ	74	85	159
Мѣщанъ	958	896	1.854
Крестьянъ госуд. вс. нам.	2.815	2.761	5.576
Регулярныхъ войскъ	154	19	173
Иррегулярныхъ войскъ	462	395	857
Уволенныхъ въ запасъ	61	10	71
Отставн. нижнихъ ч., ихъ семьи	296	339	635
Якутовъ	112.284	111.662	223.946
Тунгусовъ	5.548	4.777	10.325
Юкагиръ	225	205	430
Чуванцевъ	75	65	140
Коряковъ	5	—	5
Ламутовъ	684	658	1.342
Чукчей	582	517	1.099
Иностранныхъ подданныхъ	1	—	1
Лицъ, не принадл. къ выше приведеннымъ разрядамъ	5.729	1.983	7.712
Итого . . .	130.622	125.049	255.671

В. Л. Приклонскій

Членъ-Сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Якутскія загадки.

(Табырынъ саха-гена).

(Приложениј къ Этногр. Очерк. Тги года въ Якутской области).

1. Сюсь киси бирь сабылахъ. Сто человѣкъ подъ одной крышей. (Потолокъ юрты).
2. Сюсь киси санама бирь. У ста человѣкъ одна мысль. (Мысль обѣдѣ).
3. Сюсь киси салутянъсярь икки или бултуръ. Сто человѣкъ дорогу прокладываютъ, а двѣ руки ловятъ. (Чесавье волосъ гребнемъ и ловля въ головѣ).
4. Баса гохъ мыгырыръ, бастаръ хасытыръ. Безъ головы мычитъ, а съ головой кричитъ. (Бубень и шаманъ).
5. Тюннюярь икки тю усюттянъ аллараттанъ кёрсюсанъ сысталаръ юнью-усюнъ, тусъ-тусна балларъ. Ночью двѣ шерсти сверху и снизу встречаются и слипаются, а днемъ врознь бываютъ. (Рѣсицы).
6. Аллара ысәхъ исялляръ юся битя биллилляръ. Внизу пиръ пируютъ, а вверху танецъ танцуютъ. (Водопой скота).
7. Кюнь ал-хара соръ хасытыръ. Ежедневно черный воронъ кричитъ. (Долбленіе проруби).
8. Эльбяхъ ого бирь иситка иктириръ. Много ребятъ въ одну посуду мочатся. (Доенье коровъ).
9. Кулуна усулу сюробютъ, унятя игярся халбыть. Жеребенокъ прытко поскакалъ, а корыла заржала и осталась. (Выстрѣлъ изъ ружья).
10. Ията икерсіянъ халбыть, кулуна хотагя халбыть. Мать заржала, осталась, жеребенокъ выбѣжалъ, уѣжалъ. (Выстрѣлъ).
11. Сирь анныгаръ ити болго сытаръ. Въ подземельѣ кусокъ горячаго желѣза лежитъ. (Медвѣдь въ берлогѣ).
12. Хара оюръ исигяръ ити тасъ сытаръ. Въ дремучемъ лѣсу горячій камень лежитъ. (Тоже).
13. Бяртъ киси асылыга сохъ сильжаръ. Удалой человѣкъ безъ пищи ходить. (Вѣтеръ).
14. Атага сохъ сильжаръ. Безъ ногъ, а ходить. (Лодка, вѣтеръ).
15. Хара турыя сымытанъ ахсанымъ бильбятъ. Черный журавль своимъ яйцамъ счету не знаетъ. (Мѣхъ, въ которомъ разводится кумысъ).
16. Тыя сахъ барымы капсятаръ. Безъ языка, а все говорить. (Письмо).
17. Арбагаръ остахъ тоёнъ юя-тугарынъ тураръ. Съ косматыми волосами господинъ вѣкъ стоитъ. (Холмъ).
18. Бёчегеръ огонёръ манысыть кыстаръ, бухатыръ оллахъ. Горбатый старикъ—сынъ пастушки, а сынъ—богатыря. (Капканъ).
19. Сылыкаръ аннысаръ кыталыктаръ кыстабылтаръ (?) Подъ прессомъ смерти зимовали. (Зубы).
20. Оюръ ортолугаръ оюнъ кыраръ. Среди лѣса шаманъ шаманитъ. (Осина).

21. Сюсь ать бирь ытысъ отукхянъ се-
бяттаръ.
22. Эренъ мосой ямясятиянь тынаръ.
23. Ый кюнь икки тебелясяи-ляхъ.
24. Эмелясь ытыты сола биллибяты.
25. Угà илїбяты, хара баръ.
26. Кылама сохъ кётёръ.
27. Курдархай ынахъ хаптасыны хая
салыръ.
28. Халжай юрдюгярь баръ хамна бать
хара.
29. Юте киси бирь бисиляхтахъ.
30. Кемюсь мастанъ кюнь тахсарь.
31. Алжарай ола ханнахъ бяргясялярь.
32. Тэкыса кутуругаръ белеляхъ.
33. Ютё ярь юсь курдахъ.
34. Хара-баръ кюнь-ый иккини хахха-
лыръ.
35. Юсь курдулахъ ураса истярь тын-
нахъ бултъ баръ.
36. Бесь сымытъ миннигясь, сеття сы-
мытъ асы.
37. Юрюнь бе кутуругунъ тюннююнянь
укупуть.
38. Ого баръ кянниянь истяхъ.
39. Маны джахтаръ ямясятинь сола
халарь.
40. Ырастыкъ туттаръ соромжу.
41. Кюнь-ай тиритярь.
42. Ытъ харага маскасыстыбытъ.
43. Икки ытъ эрягяринъ сырсалларь,
халларада коппать.
44. Бяятынъ кямя биллибяты, харагынъ
ахсана биллибяты.
45. Ута миннигясь, балыга онгога сохъ,
кёль баръ.
46. Сюрбя киси сырайдара кяннигярь.
47. Икки сарба атахтасанъ сыталларь.
48. Сагаттанъ тардаръ, янгяртаянь ту-
таръ.
49. Чёмчёхъ харчы ынахъ истярь сы-
таръ.
50. Баръ тогосого ыямматъ.

Сто лошадей одного клока съна съесть
не могутъ. (Удила).
Пестрая змѣя сзади пышетъ. (Трубка).
Мѣсяцъ и солнце толкаются. (Молотъ
и наковальня).
Отъ пѣгой кобылицы слѣдовъ не за-
мѣтно. (Берестяная вѣтка).
Черное и въ водѣ не мокнетъ. (Тѣнь).
Безъ крыльевъ летаетъ. (Облако).
Бурая корова доску вдоль лижетъ. (Ру-
банокъ).
Стоить черное на горѣ, не двигается.
(Памятникъ).
Знатный человѣкъ съ однимъ перст-
немъ. (?).
Отъ серебряной палки солнце восхо-
дить. (Свѣча).
Чортовъ сынъ въ красной шапкѣ. (Дя-
тель).
Дочь лѣса съ примѣтой на хвостѣ.
(Горностай).
Добрый мужикъ съ тремя поясами.
(Сѣдло).
Чернота, застилающая солнце и мѣ-
сяцъ. (Туча).
Внутри трехобручной урасы живеть
промыселъ. (Рыба въ мордѣ).
Пять яицъ сладкихъ и семь горькихъ.
(Лѣто и зима).
Бѣлая кобыла въ окно хвостъ пропу-
стила. (Лучь солнца).
Дитя съ животомъ назади. (Некра ноги).
У почтенной женщины остаются слѣды
сидѣнья. (Горшокъ на пеплѣ).
Сватъ—чистота. (Мочалка).
Ежедневно потѣтъ. (Ледяное окно).
Собачій глазъ къ дереву прилипъ. (Мѣ-
сто отъ сломанного сугроба въ деревѣ).
Двѣ собаки бѣгутъ, одна другую пере-
гнать не можетъ. (Полозья).
Поперегъ озера красная корова слѣдъ
оставила. (Передернутая чрезъ озеро сѣть).
Озеро съ сладкой водой и рыбой безъ
костей. (Алады въ маслѣ на сковородѣ).
Двадцать человѣкъ, у всѣхъ лица на-
зади. (Пальцы рукъ и ногъ).
Два соболя ногами другъ къ другу ле-
жать. (Брови).
За воротникъ тянетъ и за полу дер-
житъ. (Подати и повинности).
Куча денегъ въ брюшинѣ коровы. (Сѣно).
На гвоздь не повѣсишь. (Яйцо).

51. Кюретягърь намчыахъ ать-тагаръ кюстяхъ.
52. Бэята тарбахъ сага, а кисялярь яря-
няллярь.
53. Халланъ-сирь икки ардыгарь беря-
гали турагъ тэлманъ күчугуй хам-
нырь мамага.
54. Кюньюсюгърь хаягаска килярь, тю-
ньюгърь хаягастанъ тахсаръ.
55. Бе уллуга юсь ый барамматъ.
56. Огонеръ о-тунанъ салгынынанъ асы-
лыктанаръ.
57. Кёсь исигарь кютеть ёскюрь.
58. Іютя исигарь улахъ, ола исигарь
от-тахъ, кыса кырытынанъ турда
гына иктирий.
59. Кёгөльчөрь атыръ сюрярь да, бея-
тинъ ерюнь ситпять.
60. Икки булуръ бе, бирь бастахтаръ.
61. Сюрьдюкъ интәнъ кысылъ кемюсь
чицахтаръ кётөнъ тахсаларъ сал-
гынга сю теллярь.
62. Улаханъ столъ юрдюгърь тюгниасил-
либить тегюрюкъ арытуаръ.
63. Бирь огону эльбяхтаръ кяриччи ля-
ригърь ылалларь басыттанъ угур-
рулларь.
64. Сайнъ сангыахъ кятаръ кысынъ
устанъ кябисярь.
65. Оюрга салуръ оргуяръ.
66. Э—тататъ эрең осогосъ.
67. Аибынъ, аибынъ эрең ого.
68. Тора хаягаска быльчагаръ килярь.
69. Кялятчини кятаххя охсоръ.
70. Харанганы сырдатаръ.
71. Улаханъ кылъ тютюнъ супту юр-
гюллярь да, оннугаръ юня турарт,
хасанъ да, барамматъ.
72. Хою хатынгтанъ тёсё да кярпи-
тингъ иннигърь бары кярдилли бать.
73. Бирь масъ баръ соргото нитчагай,
соргото куранахъ.

Хоть и ниже городьбы, а сильнѣе коня,
(Коль, къ которому на арканѣ привязы-
ваютъ коня).

Самъ съ палецъ, а люди на него по-
лагаются. (Ключъ).

Между небомъ и землей вѣтромъ ка-
чается комочекъ. (Паукъ).

Днемъ въ дыру влѣзаетъ, на ночь изъ
дыры вылѣзаетъ. (Пуговица).

Кобылье бедро въ три мѣсяца не устаетъ.
(Полозъ).

Старикъ кормится огнемъ и воздухомъ.
(Ружье).

Внутри горшка зять зарождается. (За-
чатие мальчика).

Мать внутри съ водой, сынъ въ сере-
динѣ съ огнемъ, а дочь, стоя бокомъ, мо-
чится. (Самоваръ).

Сиво-желѣзный жеребецъ бѣжитъ, не
догнать ему своего табуна. (Пестъ, кото-
рымъ взбалтываютъ кумысъ).

Двѣ чалыя кобылы съ одной головой.
(Кузнецкие мѣхи).

Изъ глубокаго колодца золотыя пташки
вылетаютъ и въ воздухъ исчезаютъ. (Искры
изъ трубы).

На большомъ столѣ опрокинутый вверхъ
дномъ кругъ масла стоитъ. (Стогъ сѣна
въ полѣ).

Одного ребенка многіе поочередно на
руки берутъ и цѣлюютъ въ голову. (Ча-
ронъ съ кумысомъ).

Лѣтомъ доху надѣваетъ, а зимой ски-
даетъ. (Лѣсъ).

Въ лѣсу котель кипигъ. (Муравейникъ).

Вотъ на диво пестрое брюшко. (Га-
гара).

На удивленье пестрый ребенокъ. (Ля-
гушка).

Въ поперечную дыру пучеглазый лѣ-
зетъ. (Петля и пуговица).

Приходящаго по затылку ударяетъ. (Ло-
вушка для мышей).

Темноту освѣщаетъ. (Луна).

Шерсть великаго звѣря постоянно вы-
дергиваютъ, тутъ же зарастаетъ, никогда
всего не выдергать. (Подати и налоги).

Изъ густаго березника сколько ни руби,
всего не вырубить. (Ясакъ).

Есть дерево, однѣ части его сырья,
другія сухія. (Годъ съ мясомъ и по-
стами).

74. Бирь харагы тястяргинь даганы, у-та бары сюрянь халбытъ.
75. Бярть киси беята силлябять.
76. Бирь харыя онордуга икки сала-лахъ.
77. Турдарбынъ халланга тіемь ятя деч-чи баръ.
78. Сыттыкъ аныгаръ сыты бысыя баръ.
79. Сирь анынанъ сити оруяхъ се-жаръ.
80. Урагасъ юрдюгярь ою бичикъ бал-лыбытъ.
81. Кёгельчерь ать кутуругунъ кэянъ вётёхпётъ.
82. Балаганъ юрдюгярь бясь чарпата тохтобутъ.
83. Юсь сюсь алта-анъ бесь курупаксы, бесь онъ икки уларъ, онъ ордуга икки хась бирь тоёнъ-кылъ биргя баллартъ, икки киси уларыса кя-тиллярь кинилари.
84. Сысыга сырбасъ хонуга хогосъ.
85. Ящикка хайллыбать монеть баръ-кся.
86. Убагасъ-астахъ, отъ тыннахъ эмях-синь баръ юсю.
87. Ытыска тутулбать элия биль-ли-бять.
88. Балаганъ юрдюгярь келтаягай ха-мыяхъ сытаръ.
89. Басть барамматъ дирдярь баръ-юсю.
90. Сырая юрюнь да саната эреңь баръ-юсю.
91. Хонуга хампать, уга хамаръ, чо-гуръ бе баръ юсю диллярь.
92. Бирь киси икки аты бирдя минарь.
93. Тю-тюнго қыстта сыеты санъ тю-нагини кёрдюръ.
94. Күнгята кюся сюллубять, аты ми-кялляръ.
95. Токуръ масъ тёё тогъмottъ.
96. Эльбяги игнярбить эреңь.
97. Сигири исигеръ сибинняларъ бал-ларъ.
98. Тёся сохъ калярахъ, тёся сохъ ба-раръ.
99. Хову ортоту горъ коёнюсь тогосо туаръ.
- Хоть и выколешь глазъ, а вода изъ него не потечетъ. (Прорубь).
- Удалъ человѣкъ, а безъ помощи плюнуть не можетъ. (Ружье).
- Одна ель съ 12-ю вѣтвями. (Годъ).
- Кабы всталъ, до неба досталъ. (Дорога).
- Подъ подушкой словно острый ножъ. (Блоха).
- Подъ землею волосяной воръ ходить. (Неводъ).
- На верху шеста вязаный мѣшокъ. (Сѣтка для рыбной ловли).
- Сивый конь своего хвоста поднять не можетъ. (Безмѣнь).
- На верху юрты сосновыя отруби раз-сыпаны. (Звѣзды).
- 365 куропатокъ, 52 тетери, 12 гусей, а вмѣстѣ—одинъ орелъ, которыхъ два че-ловѣка стерегутъ. (Дни, недѣли, мѣсяца, годъ, солнце и луна).
- На полянѣ вертится, по лугу проха-живается. (Журавль).
- Говорятъ, есть монета, которую въ ящикѣ не запрешь. (Солнечный лучъ).
- Говорятъ, есть старуха съ жидкой во-дой и пламеннымъ духомъ. (Самоваръ).
- Въ ладони не держится, въ горсти не замѣтно. (Вода).
- На верху юрты косая ложка лежитъ. (Мѣсяцъ).
- Говорятъ, сколько не черпаютъ, всего не вычерпать. (Вода).
- Лицо хоть и бѣлое, да мысли черныя. (Письмо).
- Кобыла по полю не бѣжитъ, а по водѣ ходить. (Лодка).
- Одинъ человѣкъ на двѣ лошади разомъ садится. (Лыжи).
- Шерсть съ шерстью встрѣтившись, но-чевать просятся. (Дремота).
- Ежедневно на неутомимой лошади ъзда-ть. (Скамья)
- Кривое дерево не промерзаетъ. (Рога).
- Много опрокинуто пестрыхъ. (Карты).
- Въ стружкахъ талины свиньи водятся. (Насѣкомыя въ головѣ).
- Безъ стуку приходитъ, безъ стуку ухо-дитъ. (Заря).
- Среди поля серебряный гвоздь стоитъ. (Пупъ).

100. Беяты соль-уступъ хампотъ, архы-
стахъ балласына кигиттаянъ хал-
бытъ.

Самъ по дорогъ не ходить, а когда
есть спутникъ, отъ человѣка не отстаетъ.
(Палка).

101. Удалой человѣкъ безъ провизіи ходить. (Вѣтеръ).
102. Острый ножъ небо чертитъ. (Молнія).
103. Печень его—камень черной, спинная кость его—желѣзная, а самъ очень сер-
дитъ. (Жерновъ).
104. Подъ бревномъ снѣгъ не таетъ. (Бѣлое брюшко у бѣлки).
105. Мертвый съ живымъ въ сосѣдствѣ спятъ. (Кривой глазъ).
106. Въ кривой юртѣ кривой зять зимовалъ. (Уло).
107. Храбрый человѣкъ отъ пальца запнулся. (Лошадь въ путахъ).
108. Между двумя озерами холмъ стоитъ. (Переносъ).
109. Зимой въ шапкѣ, а на лѣто снимаетъ. (Пень со снѣгомъ).
110. Посуда, а ничего не держитъ. (Сито).
111. Два человѣка поясъ тянутъ. (Колья городьбы).
112. Безъ спины поднимаетъ, безъ ногъ бѣжитъ. (Лодка).
113. Знатный человѣкъ обѣ одномъ глазѣ. (Винть съ кольцемъ).
114. Китайская дѣвка алое сукно точить (льетъ). (Чайникъ).
115. Два волка всю жизнь только изъ гнѣзда выглядываютъ. (Ноздри).
116. Изъ травы, а сильней лошади. (Веревка).
117. Карій быкъ веревку волочить. (Игла съ ниткой).
118. На крюкъ не надѣнешь, на дорогъ не найдешь. (Яйцо).
119. Что написалъ здѣшній писарь, того другому не разобрать. (Червоточина).
120. Съ юга пришли одноглазые тунгусы. (Иглы).
121. Не говоритъ, а время знаетъ. (Часы).
122. Не держитъ, а танегъ. (Зайка).
123. Видишь—стоить; начнешь ловить—убѣгаетъ. (Тѣнь).
124. Изъ юрты гонять, на дворѣ ласкаютъ. (Собака).
125. Сверху внизъ сосна растетъ. (Хвостъ).

Арыгы ырыэтат.

Пѣсня про водку.

Арыгытчанъ аллахъ атырыэнъ атырыбытъ,
водкатчанъ богдоонъ сурагырыэнъ сура-
тырыбытъ. Юрдюкъ сирьгя ёськабить, тѣ-
рють сирьгя теребютъ. Россіяга оль дайды что она въ высшемъ мѣстѣ зачалась, въ
охтатынъ утунъ ўогурданъ—туранъ, Мо-
сквамъ сиригаръ бурдукъ утунъ бусаранъ соѣхъ охты подкрѣпивши, въ Москвѣ муч-
булкуяннаръ водка онгордуларъ. Закону ную воду сваривъ и размѣшивши, водку
ванъ холбонноръ, докторъ-тоѣтторъ про-
буйданъ туранъ охтахъ кюсъяхъ болусу господа испробовавъ признали, что будетъ
день, юрдюкъ сирьгя кѣрдѣрѣнъ—бѣрѣргѣ-
сердита и сильна, въ высшемъ мѣстѣ по-

Водочка бойкая недаромъ именовалась,
водочка славная недаромъ прославилась
природномъ мѣстѣ родилась. Въ Россіи
природномъ мѣстѣ родилась. Въ Россіи
сдѣлали. Съ закономъ согласуясь доктора-
сердита и сильна, въ высшемъ мѣстѣ по-

тёнь баранъ, ыягынанъ ыгыранъ казакъ командаларынъ хара тыэга тасардыларъ. Ыга туппуть ыстаннахъ, сёрю туппуть сёртуктахъ, хорогоръ курашкылахъ, сапыянъ сапыгылахъ, дуговай масы ордуктанъ, тула хаманъ, тобуратчы охсонъ, охторонъ хайталы солотлонъ, хаптатчы сўоранъ, ырыэ курдукъ ыпсаранъ, той курдукъ тутанъ, кюлю курдукъ кебюльлянъ, ойну курдукъ уструстанъ баранъ, хахыяхъ масы хамыянъ ыланъ хаптатчы сўоранъ, хардарыта олуктанъ хамъ туттаранъ баранъ, оль бу эёттюнянъ тобулута юттянъ баранъ, воронканы тосуянъ баранъ суруджалыны сурулачи суккуйдуларъ кулугутунъ тобуратчи охсонъ. Орёллахъ юрюнгъ кёмюсь печатынанъ баттатыларъ, сургучунанъ суруянъ сороковой бочку со золотуларъ, указынанъ онгордуларъ; онтонъ ёсь хосоно бўолбутъ: кысылъ — кёмюсь кыджимахтахъ, харакемюсь халгасалахъ, русской жемчюкъ сюрюкъяхъ, чоронъ долгуннахъ, ангарыяръ салгыннахъ, айдарыяръ айгыстаръ кэлияхъ, кёэнгъ эёрюсь хатынъ агысъ ёсюнъ атахтананъ, тогусъ ёсюнъ олохтононъ, югюсь тить тюгяхъяхъ, эльяхъ тить эркинняхъ, юсь хатъ юрюттахъ, ыэръ джакыръ атахтахъ, юлляръ парысъ ыннаттахъ алларыгаръ, батъэгынанъ халатыларъ, уёгунанъ уқтуларъ, кыэегынанъ қыстатыларъ, сололохъ тоёнъ керечюляхъ, Дураковъ суруксуттахъ, эдяръ нуча эрдиситтахъ, хосунъ нуча кормасыттахъ, солдатъ нуча часовойдахъ, казакъ нуча карабиллахъ, пашнай барахсанъ манабиллахъ бўоланъ, джебу кёэнгъ ёрюсь хатынъ таланыгаръ, салгыныгаръ салаттаранъ, кёмёлюяръ кётёхтёренъ, сюрюгяръ сюктарянь, субу дайдыга джоллохъ соргулахъ Якутской область кумагаръ тораттыларъ тюнь утуюмна, кюнюсь олорумна берегяръ тигистиляръ. Торговайдыръ атысыттаръ кяллияръ день бу городъ тоетторо утары кирианъ тергянъ са-

казавши и укрепивши повелениемъ, вызвавъ казачью команду въ дремучий лесъ вывели. Въ узко сдержаныхъ штанахъ, тую обтянутыхъ сюртукахъ, высокихъ фуражкахъ, сафьяновыхъ сапогахъ, дубовую лесину одобряя и вокругъ обходя, звонко ударяя и сронивши, для разсколки продороживши, пластью стесавши, какъ пѣсню сложивши, какъ глину державши, какъ смѣхъ скобливши, какъ игру стуживши, березовое дерево собравши, плоско стесавши, наперекоръ зарубивши, сжато сложивши, съ той и другой стороны на сквозь продырявивши, воронку подставивши, съ сильнымъ журчаниемъ водку влили, шконтъ со стукомъ вбили. Серебряною печатью съ знакомъ орла запечатали сургучемъ, написавши сороковою бочкою наименовали, указомъ утвердили; отъ этого-то пословица произошла: съ золотистою шугою, черно-серебристымъ видомъ, русско-жемчужною быстротою, перекатистою волною, превосходнымъ воздухомъ, шумно — продолжительной прибылью, слѣдя по 8-ми рукавамъ широкой рѣки Лены на 9-ти истокахъ укоренившись въ судно, съ дномъ изъ множества лиственъ, со многими лиственичными сторонами, съ тройнымъ потолкомъ, съ тяжелымъ якоремъ и раздувающимся паруснымъ крыломъ, по вместимости набили, по подъему склали, по силѣ расклали, имѣя при этомъ:смотрителя съ чиномъ господина, писаря Дуракова, русскихъ: молодаго гребщика, молодцоватаго кормовщика, часоваго изъ солдатъ, караульного изъ казаковъ, крестьянина бѣднаго пастуха, и такъ то на счастье пространной матушки рѣки, воздухомъ направляясь, поднимаясь по шугѣ, носясь по быстротѣ, на счастливый песокъ Якутской области своротили, ночью не спавши, днемъ не сидѣвши, къ берегу пристали. Здѣшніе господа, говоря, что прибыли

нанъ честь бердиляръ, указынанъ тутгударъ, судъ сиръдяръга суругунанъ и биллярдиляръ. Бастанъ туранъ подвалга батыэгынанъ халатыларъ, кабактарга таргатыларъ, бочкунанъ бурайдыларъ, бедрянанъ меряйдатыларъ, осьминананъ куттуларъ, партыгынанъ бастыларъ, хомосунанъ куттуларъ, рюмкананъ кюндюлятиларъ, бакалынанъ бастыларъ; манылары батыста, байдары таптата, кёрселяри—кытта кипяття, билятчини билисьтә, законникатусайда, джадангыны сатылатта, умнасыты булла; ётёрь согусъ юрдюкъ джеляги намтатта, кенгъ джеляги—атчатта, оюлахъ оронногу—уларытта, осохъ юрда оронното, рогожа сорғанната, кирпича сыйтыктата, шелко күшактагы сутуга курдата, кёмюсь курдағы кёнёплё курдата. Эрь джалы сана буланъ, эттахъ атахтахъ бўланъ, кёмюсь харчи атылахъ, маны киси сирдиттаяхъ, тоёнъ нуча кёрётчюляхъ бўланъ, аяннанъ айдарыйда. Кини киси күтюрь джалы кётёгулянь кюйгёрюянь эи, эи, эрь джалы! тіярь сиригярь сирбеттаянъ, олохъ сиригярь ордаанъ огуранъ тогусъ улусу толла, агысь улусу аргарда, сятта улусу сия селля; чугасары закускага тугуста, нагылытыэнъ исинъ наливка бўлла, баратары—боростой бўлла, итиръдари—испиртъ бўлла, курулаторы—круктовай бўлла, орулаторы—ромъ бўлла, мянаритяри—бишневай бўлла; бочёнактахъ бёётя—джосуннагынъ, плягилаяхъ бёётя миннигясинъ, симиръдаяхъ бёётя сибенинъ, штоитахъ бёетя ордукъ, бытылкалахъ бёетя быбарынъ, ыстаканнага ытыгынъ, рюмкалага кюндютюнъ. Эт-та-тай-ага оголоръ, эрь джалы едяянъ барда содарысанъ чайдамынъ садыэмынъ! Хаҳдарытыэнъ саната хартыны ханыласта, содурустанъбарда содому онгордо, ордая бөрдя охсусуну турорда, аbara бердя—альджархап онгордо, асанъ барда—бастарынъ абрахтатта; Эйстегю туксарда, эяляги—аарда; халеріанъ барда халланъ хабаргатынанъ бўлла, модунъ сананы

торговые купцы и подходя къ берегу на встрѣчу пушечной пальбой честь отдали, по указу приняли, въ судебная мѣста письменно знать дали. По первости, по вмѣстимости въ подвалъ набили, по кабакамъ роздали, бочками разсортировали, по ведрамъ измѣрили, осьминами разлили, полштофами черпали, шкаликами налили, рюмками угощали, бакаломъ черпали; за почетнымп (?) погналась, богатыхъ полюбила, съ умными поговорила, съ знатоками познакомилась, законника встрѣтила, бѣднаго опѣшила, нищаго нашла; въ скрости имѣющихъ высокіе дома понизила, пространые — уменьшила, украшенныя кровати перемѣнила, замѣнивъ: кровать печью, одѣяло рогожей, подушку кирпичемъ, шелковые кушаки тальничной корой, серебряные — конопленными. Ахъ чудо выдуманное, будучи равняющаяся (sic) съ быстротою побѣга доброго коня, за серебряныя деньги покупаемая, почетнымъ человѣкомъ препровождаемая, русскимъ чиновникомъ надсматриваемая съ шумомъ пустилася въ путь. Ну ужъ ужасная путешествуетъ знаменито вотъ, вотъ странная въ опредѣленное мѣсто, сердясь и усилившись въ 9-ти улусахъ наполнилась, 7-мъ улусовъ вполнѣ рысью обошла, чтобы сблизиться, къ закусѣ пристала,—чтобы неторопливо было, наливкой стала,—чтобы разорить, простою стала,—чтобы опьянить, спиртомъ стала,—чтобы веселиться, фруктовой стала,—чтобы шаманить заставить, ромомъ стала,—чтобы заставить бѣсноваться, вишневою стала;— которая въ боченкѣ—почетнѣе, въ флягахъ—слаще, въ кожаной посудѣ—свѣжѣе, въ штофахъ — лучше, въ бутылкахъ — выше, въ стаканахъ — уважительнѣе, въ рюмкахъ почетнѣе. Охъ да ну рябята, странно мѣшателья начала, щедрѣ щедрыхъ и содомнѣе! Унизить въ положеніи вздумала—съ картами соединилась, нетерпѣнія достигла — содомъ

булла мора тобугунанъ бўолла. Кютюрь
эёстёхъ! кегяльджиянь, нусхальджиянь,
кутчанъ, улатанъ кёстёнь, сютианъ кёря-
янъ.

надѣлала, разсердилася — драку завела,
озлилася — раззореніе устроила, прохо-
дить стала — головы поправить заставила;
ссорившихся озлобленныхъ — примирila,
друзей — развела; хмѣльть стала — небо
по горло сдѣлалось, предпріимчивость
нашла — море по колѣно стало. Эко враж-
дебная! пошевеливается, не торопится,
уменьшается, увеличиваясь виднѣется,
теряясь поднимается.

Пѣсня эта сложена Якутами въ первое время доставленія въ городъ Якутскъ казенныхъ спиртныхъ напитковъ и съ того времени перешла къ ихъ потомкамъ — нашимъ современникамъ.

(Перевель казакъ Як. полка Н. И. Безносовъ).

Прим. Ред. Въ извѣстномъ труде Ак. Бетлинга Объ языке Якутовъ Böhtlingk, Otto, Ueber die Sprache der Jakuten. St.Petersburg 1951 г. между якутскими текстами помѣщены 6 загадокъ (S.95). Въ недавно полученномъ выпускѣ тома I Записки В. Сиб. Отдѣла И. Р. Г. Общ. «Верхоянскій Сборникъ» помѣщены лишь въ русскомъ пе-реводѣ Якутскія сказки, пѣсни, загадки и пословицы. Всего 320 загадокъ.

Якутскій текстъ вѣрно напечатанъ по списку, доставленному г. Приклонскимъ